

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

ПЕРЕДНЕАЗИАТСКИЙ СБОРНИК

II

ДЕШИФРОВКА И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
ПИСЬМЕННОСТЕЙ
ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1966

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРАГМЕНТ ХЕТТСКОЙ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЙ НАДПИСИ (СН XXIII С)¹

Еще в 1893 г., на заре развития хеттологии, в одном парижском журнале была опубликована очень несовершенная автография фрагмента хеттской иероглифической надписи на черном базальте². Фрагмент этот хранился в то время в Католической армянской семинарии в г. Мараш (Турция), и монологи показывали его ученым с великой неохотой и чинили препятствия попыткам его скопировать. Поэтому, когда Л. Мессершмидт готовил свой «Корпус хеттских (иероглифических) надписей», ему пришлось ограничиться только воспроизведением упомянутой копии и передачей весьма неполных, а возможно, и неточных сведений об интересующем нас фрагменте³. И хотя Мессершмидт оставляет вопрос о том, где был найден фрагмент, открытым, Мараш и поныне принято считать местом его происхождения, поскольку ученые впервые познакомились с ним именно здесь. Так, А. Г. Сэйс приводит в 1903 г. фотографию фрагмента⁴ с подписью «Hittite inscription on a monument found at Merash» («Хеттская надпись на памятнике, найденном в Мараше»). За Сэйсом в этом отношении следует П. Мериджи⁵, а также и Х. Т. Боссерт⁶.

¹ Сообщение о фрагменте см. в сб. в честь 70-летия члена-корреспондента АН СССР Н. В. Пигулевской, вып. II (в печати).

² W. M. Ramsay and D. G. Hogarth, *Pre-Hellinic Monuments of Cappadocia*, III (Recueil de travaux relatifs à la philologie et l'archéologie Egyptiennes et Assyriennes, Paris) 1893, p. 97, pl. II B.

³ L. Messerschmidt, *Corpus inscriptionum Hettitarum I, II*, — «Mitteilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft», Berlin, 1900, Bd. 4, 5, № XXIII C (сокр. СИ).
⁴ A. H. Sayce, *The Decipherment of the Hittite Inscriptions*, — «Proceedings of the Society of Biblical Archaeology», vol. XXV, 1903, p. 284.

⁵ P. Meriggi, *Neue bildhethitische Fragmente aus Syrien*, — «Festschrift Johannes Friedrich», Heidelberg, 1959, S. 334—335, Abb. 3a.

⁶ H. Th. Bossert, *Reisebericht aus Anatolien, II*, — «Orientalia», XXIX, 1960, 2, p. 220; idem., *Ist die B.-L. Schrift im wesentlichen entziffert?*, — «Orientalia», XXIX, 1960, 4, p. 437.

До самого последнего времени оставалось также неизвестным, где находится сам фрагмент, и полагали, что он утрачен. Между тем, как выяснилось, он хранится в Ленинграде, в собрании Государственного Эрмитажа, и экспонирован на выставке «Культура и искусство Вавилонии, Ассирии и соседних стран» (зал № 15). Первоначально интересующий нас памятник принадлежал к коллекции акад. Н. П. Лихачева, переданной им в Институт истории АН СССР, а затем, с 18 марта 1938 г., пополнившей фонды Государственного Эрмитажа. Очевидно, Н. П. Лихачев приобрел нашу надпись в начале века в Стамбуле.

Даже беглого сравнения Ленинградского фрагмента со всеми воспроизведениями надписи XXIII С (по Мессершмидту) достаточно для их отождествления. Ленинградский фрагмент и фотография в издании Сэйса сходны до мельчайших деталей. Однако при этом: 1) контуры на фотографии несколько отличаются от контуров фрагмента (на фотографии памятник как бы меньше: у него срезаны края); 2) фотография воспроизводит надпись в зеркальном изображении, и следовательно, фотографировали не самый фрагмент, а эстампаж с него⁷. В то же время копия, опубликованная Рамсеем и вслед за ним Мессершмидтом, делалась с подлинника и ориентирована правильно⁸.

Итак, надпись XXIII С (по Мессершмидту) открыта вторично — в Ленинграде (музейный № □ 18589). Сам фрагмент не является новинкой для хеттологов — надпись очень рано вошла в число известных ученым памятников хеттской иероглифики. Но затем она надолго была забыта. Однако теперь, когда мы располагаем подлинником фрагмента, открываются новые возможности в его изучении, тем более что в связи с недавней публикацией Мериджи к этой забытой надписи вновь пробудился живой интерес, выражением которого явились, в частности, новая автография, транскрипция и попытка перевода, предложенные Боссертом.

Ленинградский фрагмент состоит из двух строк, причем верхняя (первая) размещена на плоской поверхности, а нижняя

⁷ Это обстоятельство отмечено Х. Т. Боссертом, причем сначала он считал зеркальной копию, опубликованную Мессершмидтом (*Reisebericht...*, p. 220), и лишь при дальнейшем, более углубленном изучении надписи установил, что зеркальным является воспроизведение эстампажа у Сэйса. Соответственно в статье *Ist die B.-L. Schrift... entziffert?*, p. 435, Боссерт дает правильно ориентированную автографию.

⁸ Вопрос о правильной ориентации копии — будь это автография или фотография — приобретает принципиальное значение особенно при поисках «стыка» фрагмента и попыток воссоединить фрагмент с надписью или частями надписи, к которой он относится.

(вторая) — на скругленной (выпуклой). Обе строки представляют собой врезанные в камень горизонтальные графы с рельефными знаками и рельефной же горизонтальной линией между графами. Выступающие края камня ограничивают первую графу слева и сверху, и, следовательно, перед нами левый верхний угол надписи. Не исключено, что, как указывается в нашем сообщении об этом фрагменте, она была высечена на скульптуре. В таком случае сам фрагмент может быть обломком крупа или задней ноги скульптурного изображения льва. (См. приложение табл. I и Ia).

Первая строка читается справа налево (сохранился конец строки), а вторая — слева направо (сохранилось начало строки). В первой строке один поврежденный столбец (сохранилась лишь часть одного знака) и 6 целых, во второй строке — начало 8 столбцов (сохранилось по 1—2 знака в каждом столбце, в том числе несколько сильно поврежденных). Знаки по своему характеру, как показал еще Рамсей⁹, совпадают со знаками каркемишских надписей¹⁰. Общее число знаков — 33: в первой строке — 18 (один сильно поврежденный), во второй — 15 (пять сильно поврежденных). Так как столбцы читаются сверху вниз, а от второй строки сохранились лишь начальные знаки столбцов, чтение этой строки в настоящее время невозможно. (См. табл. Ia).

Результаты попыток чтения первой строки пока противоречивы.

Остановимся на транскрипции Мериджи:

...]-à-i *DUMU*-Ia-i š.g-[l]i-pu-pu-ha i 22-i-s a-la×i-ta

Здесь прежде всего нужно отметить ошибочное восстановление [l]i — первого знака в четвертом столбце справа (считая за первый столбец часть поврежденного знака на правом краю); знак не вполне отчетлив, может допускать колебания между фонетическим чтением ha и определением как детерминатив «женщина», но чтение li исключено. Остался незамеченным Мериджи «язык, торчащий изо рта» в первом знаке последнего столбца¹¹. Между тем это серьезно меняет

⁹ W. M. Ramsay and D. G. Hogarth, *Pre-Hellenic Monuments...*, p. 97.

¹⁰ На это обстоятельство вновь обратил внимание И. Дж. Гельб, увидевший Ленинградский фрагмент в 1960 г.

¹¹ E. Laroche, *Les hiéroglyphes hittites*, I, Paris, 1960 (сокр. ЛНН), p. 16, № 22. Впрочем, эту ошибку Мериджи исправил в своем словаре, см. P. Meriggi, *Hieroglyphisch-hethitisches Glossar*, Zweite, voll. umgearb. Aufl., Wiesbaden, 1962; сокр. ННГ), где на стр. 183 он принял чтение Босцетта, хотя и не согласился с переводом последнего: «20-Ia×i-ta Prt. 3: „sagte(n) an“ oder „wurde angesagt“? XXIII C 1 E. Subjekt (? Objekt) ist 22-i-s „Streit“».

дело: знак не читается *a*, а обозначает логограмму «говорить», входящую здесь в написание глагола говорения, точное значение которого неизвестно [«объявлять» (?), «произносить» (?)].

Далее вызывает сомнение перемещение у Мериджи знаков из столбца в столбец, невзирая на достаточно отчетливое размещение знаков по вертикали; так, последний знак (лигатура) в 4-м столбце справа — s.-r в транслитерации Мериджи — перемещен им в третий столбец, а последний знак пятого столбца — ha — в четвертый. Естественно, что полученное таким образом чтение не может дать связного текста и отдельные, правильно интерпретированные слова [K^{DUMU}-la-i «den Brüder», 22-i-s «Streit» — Sg. N. (A. ?)] друг с другом никак не согласуются.

Рассмотрим теперь транскрипцию Боссерта:

[...] 11-à-za DUMU-la-ⁿza^{SAL} na-na-sa + ra-ⁿza-ha asala-za-s^{EME} la + za-da¹²

Сомнительно прежде всего предлагаемое Боссертом чтение za/i вместо i и i (по Ларошу¹³ и Мериджи¹⁴), которое для интерпретации данного отрывка специфического значения не имеет и должно быть предметом специального обсуждения. Если же, следуя за Ларошем и Мериджи, отвлечься от индивидуальных особенностей транслитерации Боссерта и привести данный отрывок для удобства сравнения в передаче Мериджи, то он примет вид: [...] 11-à-i DUMU-la-i^{SAL} n.-n.-š¹-r-i-ha 22-i-s²⁰ la × i-ta.

В отношении соблюдения порядка знаков в столбцах Боссерт вполне последователен. Нельзя не согласиться, как только что говорилось, и с его предложением читать первый знак последнего столбца как EME (логограмма или детерминатив «говорить»; № 20 по Мериджи, № 22 по Ларошу) вместо *a*; однако Боссерт, по-видимому, ошибается, принимая его нижнюю часть за правую часть знака, иногда употреблявшегося в качестве показателя логограммы (№ 410 по Ларошу — ср. автографию Боссерта); на явном недоразумении основано и также связанное с недостаточной отчетливостью эстампажа чтение числа 11: судя по сохранившейся у обитого правого края надписи части знака, это мог быть знак «СОСУД» (№ 337 по Ларошу).

Убедительно чтение третьего и четвертого столбцов — ^{SAL} n.-n.-š¹-r-i-ha и его сопоставление с лувийским *panaš(a)ri(ya)-

¹² H. Th. Bossert, *Ist die B.-L. Schrift... entziffert?*, p. 434.

¹³ LHN, pp. 199—200, № 376, 377.

¹⁴ HNG, S. 90, 243.

«sœur»¹⁵ (-ha — давно установленный суффиксальный союз «и»). Зато приведенное Боссертом фонетическое чтение (asala-) логограммы (№ 22 по Мериджи, № 24 по Ларошу) недостаточно обоснованно. Интерпретация глагола 20-la×i-ta, по Боссерту [EME la-za-da «er war gut» («он был добр»)], тоже вызывает сомнения, так как, с одной стороны, выводится из сравнения с хеттским клинописным прилагательным lazzai- «хороший; счастливый» и, стало быть, предполагает доказанным весьма сомнительное чтение za вместо i, а с другой — опирается на пример из билингвы, где хеттское иероглифическое ag + ha-hā-wā la+za-pu-ha (в чтении Боссерта) обычно переводится в соответствии с финикийским — jhw, дословно «я оживил» и толкуется как каузативная форма от глагола 20-la+za-ta, который соответственно переводится Боссертом «glücklich/gut sein», «in Ordnung bringen» («быть счастливым, добрым», «приводить в порядок»).

В итоге связный перевод первой строки Ленинградского фрагмента, предлагаемый Боссертом, звучит довольно странно: «[meine ?] 11 Brüder und Schwestern brachte die 'Vergeltung' in Ordnung». «[моих ?] 11 братьев и сестер 'воздаяние' привело в порядок».

Если даже отвлечься от приведенных возражений, касающихся толкования отдельных слов фразы, сомнительна уже сама по себе трактовка падежа на -ī (по Боссерту, на -za) как вин. пад. мн. ч., поскольку -ī может обозначать либо дательный-местный падеж мн. ч. (что в данном случае и имеет место), либо вин. пад. ед. ч. ср. р. (в нашем примере исключается). На аналогичную ошибку Боссерта при чтении билингвы из Каратепа указал в свое время И. Дж. Гельб¹⁶.

Дательный-местный падеж, мн. ч. имен существительных 45-la-ī¹⁷ «братьям» и 79pa-na-s(a)₅-r-i-ha¹⁸ «сестрам» хорошо согласуется в данном контексте с вин. пад. ед. ч. имени существительного, обозначаемого логограммой № 24 (№ 22

¹⁵ E. Laroche, *Dictionnaire de la langue louvite*, Paris, 1959, p. 73.

¹⁶ I. J. Gelb, *The Contribution of the Cilician Bilinguals to the Decipherment of Hieroglyphic Hittite*, Chicago, 1950, p. 27: «It may be rather bold of me to say but it seems that Bossert finds himself at present, with all the help from the Karatepe inscriptions, in a stage which, as far as the h.N. grammar is concerned, may be considered a step backward from that reached in 1942 in *Hittite Hieroglyphs III*. Here are some specific examples: Noun, neuter sg. acc. in -ī interpreted as acc. pl., neuter pl. nom. in -ā interpreted as dat.-loc. sg.; dat.-loc. pl. in -ī misunderstood...».

¹⁷ Здесь и ниже я пользуюсь транслитерацией Лароша LHN, которую я обычно употребляю, так как мне кажется, что в дальнейшем она станет наиболее распространенной.

¹⁸ Знак № 79 (по Ларошу) — детерминатив «женщина».

по Мериджи): 24-ī-s. «спор, столкновение» («Streit»¹⁹), «гнев» (harsala- «colère») — глагол того же корня harsalai- как раз управляет дат. пад. лица, к которому относится²⁰, и аналогичное управление весьма вероятно и для имени существительного с тем же значением.

Подводя итог сказанному, для первой строки Ленинградского фрагмента—[...]-à-ī 45-la-ī ⁷⁹па-па-s(a)₆-r(a)-ī-ha 24-ī-s 22-la + i-ta, — можно предложить следующий перевод: «(по отношению к) [...]ым²¹ братьям и сестрам гнев был объявлен».

Перевод фразы, вырванной из контекста (а именно с такой фразой мы здесь имеем дело), следует, разумеется, считать лишь предварительным. Для окончательного суждения нужен более полный контекст. Как знать, может быть, дальнейшие поиски приведут к его обнаружению, а настоящая (вторая) заметка о Ленинградском фрагменте поможет в этих поисках, так как содержит сведения историко-ведического характера, рассеивает укоренившееся заблуждение относительно происхождения надписи²² и ее формы, а также дает транслитерацию и перевод, в некоторых отношениях отличающиеся от предластавшихся ранее.

¹⁹ ННГ, S. 184.

²⁰ ЛНН, р. 18.

²¹ Слово повреждено: это может быть прилагательное, согласованное с существительным «братья» и «сестры».

²² Мнение, будто надпись происходит из Мараша, во всяком случае спорно: скорей же всего, судя по падеографическим особенностям, местом ее происхождения является Каркемиш.

Надпись Эрм. 18589 (нижняя часть — в ракурсе)

Надпись Эрм. 18589 (автография;
— нижняя часть — в ракурсе)

Табл. Iа

Налпись Эрм. 18589 (верхняя часть — в ракурсе)

Налпись Эрм. 18589 (автография;
верхняя часть — в ракурсе)